

УДК 14.25.09

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-124-127

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ ШКОЛЬНОГО ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т. Б. Черепанова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Представлен дискуссионный анализ проекта Концепции школьного филологического образования и Концепции преподавания русского языка и литературы. Проанализированы акцентные позиции ученых, методистов, практических педагогов, выделены критические точки. Документы представлены сквозь призму целеполагания ценностей образования в целом и гуманитарного образования в частности, описаны декларируемые подходы, дидактические единицы и векторы развития, рассматриваются учебно-методические аспекты школьного филологического образования, вопросы преемственности, культурной и межпредметной интеграции.

Ключевые слова: концепция школьного филологического образования, концепция преподавания русского языка и литературы, методика обучения, дидактические единицы.

В истории развития нашей страны традиционно приоритетное внимание было направлено на образование, нацеленное на (опять-таки традиционно) формирование гармонично развитой личности. Так, эту ориентацию можно наблюдать как в первом российском документе, регламентирующим образовательное пространство, – «Положение об устройстве учебных заведений» (1803), так и в других законодательных актах вплоть до 1917 г. В законах об образовании XX века последовательно постулируется цель образования:

«Целью народного образования в СССР... является подготовка высокообразованных, творчески мыслящих, вооруженных глубокими знаниями, всесторонне, гармонично развитых граждан» («Закон об утверждении основ законодательства СССР и союзных республик о народном образовании» от 19.07.1973 г. № 4536-VIII [1]):

– «гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье...» (Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 г. № 3266-I [2]);

– «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...» («Федеральный закон об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. [3]).

Сегодня, в век бума информационных технологий, который является и неотъемлемой частью образовательного процесса в виде интерактивных классных досок, преобладания тестовых вариантов работы с обучающимися, все большего наличия учебных пособий и пр. на электронных носителях (в том числе учебников), велика вероятность того,

что внимание к слову в какой-то мере становится вторичным – ученые вывели такое понятие, как клиповое (фрагментарное, дискретное, мозаичное) мышление, мышление нового типа (см. работы И. А. Гриценко, В. И. Горобца и В. В. Ковалева, К. Г. Фрумкина и др. [4]).

Итак, образовательное пространство школы, насыщенное в том числе информационными технологиями, требует нового подхода к гуманитарному образованию, центром которого, несомненно, является такая предметная область, как «Филология», включающая в себя языки и литературу. Д. С. Лихачев справедливо утверждал, что «филология лежит в основе не только науки, но и всей человеческой культуры».

Именно поэтому, на авторский взгляд, так дискуссионно был принят проект Концепции школьного филологического образования: русский язык и литература [5], утвержденный на II съезде Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка» (4–6 ноября 2014 г., Ульяновск) и на заседании рабочей группы по синхронизации проектов Примерных рабочих программ учебных предметов «Русский язык» и «Литература» и «Концепции школьного филологического образования. Русский язык и литература» (28 апреля и 30 июня 2015 г., Москва).

Структурно данный документ выстроен логично: преамбула, научные основы филологического образования (через совокупность целей и задач, основы содержания предмета, методические принципы преподавания, особенности изучения в рамках билингвальных и бикультурных программ учебных предметов «Русский язык» и «Литература»), выделена в отдельную позицию роль библиотек и музеев в организации внеурочной деятельности в рамках указанной предметной области,

предметное содержание учебных предметов (перечень дидактических единиц, не содержащий мотивированной характеристики и направленности изучения).

В совокупности заявленных как целевые научно-методические и ценностные приоритеты необходимо отметить, на взгляд автора, ключевые:

- ценность филологических знаний как основы практической грамотности, речевой, читательской и общей культуры личности, ее базовых компетенций как условия достижения метапредметных и личностных результатов образования во всех предметных областях, как фундамента для дальнейшего образования и самообразования;

- обязательность фундаментального ядра;

- сохранение вариативности в обучении, значимость ценностно-смыслового освоения русского языка [5, с. 5–6].

Авторы Концепции утверждают: «Филологическое образование предполагает не только практическое освоение учащимися коммуникативных возможностей слова и текста, теоретическое постижение языка/речи как многофункциональной системы, но и духовное, эстетическое приобщение к красоте и богатству художественного слова, к национальной картине мира, воплощенной, в частности, и в произведениях классической литературы, к отечественной и мировой культуре в целом» [5, с. 7]. Именно такой фокус – внутреннее единство русского языка и литературы – заслуживает, на авторский взгляд, особого внимания. Справедливо утверждает И. Н. Добротина: «Задачи воспитания уважительного отношения к родному языку, сознательного отношения к нему как к феномену культуры, понимания его роли в жизни человека, общества и государства, формирование представлений о речевом идеале и потребности ему следовать, способности оценить эстетические возможности русского языка всегда составляли одно из важнейших направлений при определении целей обучения русскому языку в школе» [6].

В контексте нормативного документа, пожалуй, впервые встречается обозначение обучающегося как «языковой личности в культурно-языковом поле нации» [5, с. 12], понятия «языковой эстетический идеал» [5, с. 13], «интуитивное усвоение законов языка на всех его уровнях» [5, с. 17] и ряд других, демонстрирующих ценностную связь практико-ориентированного образовательного процесса с современным уровнем развития филологических наук. Как отметила О. М. Александрова, курс становится коммуникативно-ориентированным [7].

Ранее упоминалось, что данный проект был принят достаточно критично. Так, Е. Чернышева, соавтор УМК под ред. В. И. Коровина, анализируя проект концепции и вовсе обозначила его как биз-

нес-проект, аргументируя это мнение заявленной потребностью в новых учебниках, акцентируя обеспеченность современного гуманитарного (и филологического в том числе) школьного образования созданными в последние 15–20 лет и рекомендованными к использованию полноценными УМК, а создание нового учебника – достаточно затратная и в интеллектуальном, и в материальном, и в логистическом планах затея. А ученые-методисты, среди которых Е. Хамраева, Е. Ерохина, Н. Кутейникова и др., отметили целый спектр дискуссионных вопросов, в том числе и содержательных, и методических (материалы публичной дискуссии см. в «Столичном образовании» [8]).

Вместе с тем педагогический корпус встретил данный документ в целом положительно. Отмечая несостыковку с действующими нормативно-правовыми регламентами, практические педагоги увидели в проекте более тесную связь с современным состоянием филологических наук, отметили направленность документа на изучение произведений в полном объеме (в отличие от имеющих место декларирование изучения ряда произведений в сокращенном виде), а также намерение увеличить количество часов на изучение русского языка и литературы. Мы провели собственное обсуждение данного документа среди учителей русского языка и литературы. Педагоги отметили нецелесообразность разделения результатов филологического образования на личностные, предметные и метапредметные, так как это может быть сделано только механически в силу их неразрывной целостности, обозначенные в документе направления повышения качества изучения гуманитарных предметов, а также ответственность государства за обеспечение школьных библиотек литературными тестами. Приведем несколько высказываний, наиболее интересных на наш взгляд:

«В Концепции написано: „что язык – составная часть внутреннего мира говорящего на нем человека, его духовной культуры, основа его речемыслительных действий, средство взаимодействия в социуме“, и нельзя не согласиться, что уровень нашей речи, умение использовать язык отлично демонстрирует уровень нашей культуры, уровень кругозора, образованности. А также русский язык лежит в основе понимания остальных областей знания и учебных дисциплин. Не будешь знать язык – не сможешь читать, а если не сможешь читать и писать, то постижение остальных наук (да и самого русского языка) будет весьма затруднительно» (М. А. Кулешова).

«Авторы Концепции четко определяют свои взгляды, утверждая, что в развитии нельзя упразднить традиционное, а брать лучшее, базовое и уже на это надстраивать новое» (М. В. Перезовкина).

«Концепция школьного филологического образования остро ставит вопросы, которые давно волнуют учителей: нужен ли единый учебник по литературе, как рассматривать систему языка, что изучать по литературе и др. В настоящее время необходима концепция, которая будет опираться на отечественные традиции, формировать духовно-нравственный потенциал молодого поколения» (З. К. Банина).

Аргументированно полагаем, что именно дискуссии вокруг документа позволили скорректировать векторы Концепции, в силу чего Правительством Российской Федерации 9 апреля 2016 г. (№ 637-р) была утверждена Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации [9] (не концепция *школьного филологического образования*, а концепция *преподавания русского языка и литературы*, которая постулирует обеспечение нового уровня изучения и преподавания русского языка и литературы, способствование разработке и апробации механизмов развития филологического образования, при этом в отношении содержания филологического образования ориентируется на действующие регламентные документы и требования ФГОС, существующие примерные программы обучения, учебно-методические комплексы и кодификатор ЕГЭ).

Охарактеризуем основные параметры принятого документа. В самом его начале русский язык обозначен как одна из главных ценностей: «Русский язык как государственный язык Российской Федерации является стержнем, вокруг которого формируется российская идентичность, гражданское, культурное, образовательное пространство страны, а также фактором личной свободы гражда-

нина, обеспечивающим возможность его самореализации в условиях многонационального и поликультурного государства» [там же].

Претерпела изменения по сравнению с проектом цель: вместо научно-методических и ценностных приоритетов, сфокусировавших в себе целевую константу, цель сформулирована как «обеспечение высокого качества изучения и преподавания русского языка и литературы в образовательных организациях в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики» [там же].

Концепция преподавания русского языка и литературы зафиксировала необходимость работы с лингвистическими деформациями, в том числе с имитационной читательской деятельностью, характеризующих современное состояние. В контексте освоения русского языка доминантным определено усвоение знаний о языке как о знаковой системе и общественном явлении, его устройстве, функционировании и развитии, овладение разными видами речевой деятельности и ее нормативными форматами, укрепление межпредметных связей русского языка с другими учебными предметами.

Важным результатом переработки Концепции школьного филологического образования в Концепцию преподавания русского языка и литературы считаем также то, что в принятом документе нивелирован разрыв между действующими нормативно-правовыми и учебно-методическими пакетами реализации филологического образования в школе, вместе с тем сохранился ресурс развития на разработку и создание новых программ и учебников.

Список литературы

1. Закон об утверждении основ законодательства СССР и союзных республик о народном образовании от 19.07.1973 г. № 4536-VIII. URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1831> (дата обращения: 14.02.2017).
2. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992. г. № 3266-I. URL: <http://www.zakonprost.ru/zakony/3266-1-ot-2004-07-20-ob-obrazovanii> (дата обращения: 14.02.2017).
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012. URL: <http://www.zakonprost.ru/article/290> (дата обращения: 14.02.2017).
4. Гриценко И. А. Клиповое мышление – новый этап развития человечества // Ученые записки: Социальная педагогика и психология. 2012. № 4. С. 71–74.
5. Концепция школьного филологического образования: русский язык и литература: проект. М.: Русское слово – учебник, 2015. 112 с.
6. Добротина И. Н. Реализация требований ФГОС и формирование культуроведческой компетенции на уроках русского языка в свете когнитивно-лингвистических исследований // UNIVERSUM: Психология и образование. 2017. № 2 (32). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/4182> (дата обращения: 22.03.2017).
7. Александрова О. М. Цели обучения русскому языку в контексте современного российского социума // Славянский мир в прошлом и настоящем: язык, литература, образование: сб. науч. тр. Международной науч.-практ. конф. / отв. ред.: В. А. Лаврентьев, Е. В. Архипова. 2015. С. 174–179.
8. URL: <https://www.facebook.com/StolichnoeObrazovanie/posts/1720041168229026> (дата обращения: 20.03.2017).
9. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации» от 9 апреля 2016 года № 637-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420349749> (дата обращения: 14.02.2017).

Черепанова Тамара Борисовна, кандидат педагогических наук, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: tb100@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 04.04.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-124-127

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF SCHOOL PHILOLOGICAL EDUCATION

T. B. Cherepanova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article presents a discussion analysis of the project of the Concept of school philological education and the Concepts of teaching the Russian language and literature. Analyzes accentual positions of scientists, methodologists, practitioners, teachers, highlights critical points. The documents are presented through the prism of goal-setting of the values of education in general and arts education in particular. Describes the declared approaches, the didactic unit and vectors of development. Discusses academic aspects of school literary education, questions of succession, cultural and interdisciplinary integration. Presents and describes the structural components of documents in a comparative manner and characterizes in discussion form. There is strengthening of the actual science, not peculiar to the documents of this kind before (in particular the concept of «linguistic personality in the cultural-linguistic field of the nation», «the language of the aesthetic ideal», «intuitive assimilation of the laws of language», etc.). Considers the basic vectors of the concept of teaching the Russian language and literature, including the concept of the school philological education (among them: working with the linguistic deformations, the knowledge of language as a symbolic system and a social phenomenon, the regulatory formats and the variety of speech activity recorded by the correlates between the existing legal, regulatory and instructional materials, and conceptual directions of the development).

Key words: *Concept of the school philological education, Concept of teaching Russian language and literature, teaching methodology, didactic units.*

References

1. *Zakon ob utverzhdenii osnov zakonodatel'stva SSSR i soyuznykh respublik o narodnom obrazovanii ot 19.07.1973 g. № 4536-VIII* [The law on approval of the fundamentals of legislation of the USSR and the Union republics on public education from 19.07.1973 g, no. 4536-VIII] (in Russian). URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1831> (accessed: 14.02.2017).
2. *Zakon RF "Ob obrazovanii" ot 10.07.1992, № 3266-I* [The law of the Russian Federation «About education» from 10.07.1992, №3266-I] (in Russian). URL: <http://www.zakonprost.ru/zakony/3266-1-ot-2004-07-20-ob-obrazovanii> (accessed: 14.02.2017).
3. *Federal'nyy zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» ot 29.12.2012* [The Federal law on education in the Russian Federation of 29.12.2012 g] [(in Russian). URL: <http://www.zakonprost.ru/article/290> (accessed: 14.02.2017).
4. Gritsenko I. A. Klipovoye myshleniye – novyy etap razvitiya chelovechestva [Mosaic thinking – a new stage of human development]. *Uchenye zapiski: Sotsial'naya pedagogika i psikhologiya – Scientific Notes: Social Pedagogy and Psychology*, 2012, no. 4, pp. 71–74 (in Russian).
5. *Kontseptsiya shkol'nogo filologicheskogo obrazovaniya: russkiy yazyk i literatura: proekt* [The concept of school philological education: the Russian language and literature: project]. Moscow, Russkoye slovo – uchebnik Publ., 2015. 112 p. (in Russian).
6. Dobrotina I. N. Realizatsiya trebovaniy FGOS i formirovaniye kul'turovedcheskoy kompetentsii na urokakh russkogo yazyka v svete kognitivno-lingvisticheskikh issledovaniy [Implementation of requirements of the FSES and the formation of cultural competence at the lessons of the Russian language in the light of cognitive linguistic research]. *UNIVERSUM: Psikhologiya i obrazovaniye – UNIVERSUM: Psychology and Education*, 2017, no. 2 (32) (in Russian). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/4182> (accessed: 22.03.2017).
7. Aleksandrova O. M. Tseli obucheniya russkomu yazyku v kontekste sovremennogo rossiyskogo sotsiuma [The goals of teaching the Russian language in the context of modern Russian society]. *Slavyanskiy mir v proshlom i nastoyashchem: yazyki, literatura, obrazovaniye: sb. nauch. tr. Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Otv. red.: V. A. Lavrent'ev, E. V. Arkhipova [Slavic world in the past and the present: languages, literature, education: collection of scientific works of International scientific-practical conference. Edited by V. A. Lavrentyev, E. V. Arkhipova]. 2015. Pp. 174–179 (in Russian).
8. [Elektronnyy resurs] (in Russian). URL: <https://www.facebook.com/StolichnoeObrazovanie/posts/1720041168229026> (accessed: 20.03.2017).
9. *Rasporyazheniye Pravitel'stva RF "Ob utverzhdenii Kontseptsii prepodavaniya russkogo yazyka i literatury v Rossiyskoy Federatsii" ot 9 aprelya 2016 goda № 637-p* [On approval of the Concept of teaching the Russian language and literature in the Russian Federation: the Decree of the RF Government from April 9, 2016 No. 637-p] (in Russian). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420349749> (accessed 14.02.2017).

Cherepanova T. B., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: tb100@yandex.ru